

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 История развития наказания в виде ограничения свободы	7
1.1 Развитие наказания в виде ограничения свободы	7
1.2 Мировая практика применения ограничения свободы	13
2 Современное содержание наказания в виде ограничения свободы.....	20
2.1 Порядок исполнения и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы	20
2.1 Проблемные вопросы применения средств исправления.....	37
3 Первые итоги и перспективы практической реализации ограничения свободы	45
3.1 Перспективы и проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы	45
3.2. Проблемы применения электронных средств надзора	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению проблем правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ограничения свободы, изучению развития данного вида наказания в нашей стране и сравнение с аналогичными мерами из зарубежного опыта, изучению применения ограничения свободы на практике, а так же анализу первых итогов применения данного вида наказания и рассмотрению перспектив его применения в Российской Федерации.

Каждый год в нашей стране совершается и выявляется огромное количество преступлений. Чаще всего государство реагирует на данный факт решительными мерами по ужесточению уголовной политики. За многие преступления все чаще применяется уголовное наказание в виде лишения свободы. Однако иногда это ведет к негативным последствиям. Происходит увеличение численности заключенных в местах лишения свободы, растет количество повторно совершенных преступлений после отбытия наказания, происходит криминализация личности, теряются социальные связи лиц на свободе и др. Человек, отбывший наказание в виде лишения свободы, труднее адаптируется к жизни за пределами колоний. Часто у таких людей возникают проблемы с трудоустройством и местом жительства, что в свою очередь толкает их на совершение новых преступлений [22, с. 34].

Самым важным и приоритетным направлением развития уголовно-исполнительных систем во всем мире на длительную перспективу является совершенствование системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества (с лишением свободы), расширение их перечня и практики назначения, развитие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, а также кадровой политики по отбору и подготовке квалифицированных специалистов. Опыт многих иностранных государств развивается по пути применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и показывает, что исправление осужденных без изоляции от общества

вполне возможно и соответствует международным стандартам в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными. Естественно, вышеизложенное требует совершенствования законодательно-правового обеспечения назначения и порядка исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В последнее время и наша страна стала искать пути для решения данных проблем. «Проводится политика по либерализации и гуманизации уголовного законодательства: оценка деяния человека, новый подход к преступнику приводят к уменьшению численности осужденных в местах лишения свободы. Кроме того, стали чаще применяться альтернативные виды наказания, не связанные с лишением свободы. В результате значительное число лиц не попадает под влияние криминальной части осужденных, вследствие чего происходит сокращение профессиональной преступности» [23, с. 23].

Для преодоления негативных последствий, связанных с применением наказания в виде лишения свободы, в системе уголовных наказаний имеется ряд альтернативных лишению свободы наказаний, в том числе такой вид наказания, как ограничение свободы. Данное наказание было предусмотрено Уголовным Кодексом в его первоначальной редакции еще в 1996 году. В то время ограничение свободы имело совершенно другое содержание, нежели в настоящее время и заключалось в том, что осужденные к исследуемому виду наказания должны были содержаться в специализированных исправительных центрах, без изоляции от общества. В этих исправительных центрах на них накладывался ряд ограничений и был установлен специальный режим, по которому осужденные должны были жить во время отбытия наказания.

Однако при реализации ограничения свободы в данном виде на практике исполнительные органы столкнулись с непреодолимыми трудностями, что привело к тому, что данный вид уголовного наказания вообще не применялся на протяжении тринадцати лет. Также не было перспектив его применения и в ближайшем будущем. Это подтолкнуло законодателя к реформированию ограничения свободы, причем кардинальным образом. По сути, появился

совершенно новый вид наказания – ограничение свободы, который стал применяться с 1 января 2010 года.

Данное наказание уже не предусматривает нахождение осужденного в учреждениях открытого типа. В новой редакции этого наказания, осужденный к ограничению свободы отбывает его в домашних условиях, при этом судом накладывается на него ряд ограничений, которые он обязан соблюдать во время отбытия наказания, в противном случае оно может быть заменено лишением свободы. Так же за осужденным устанавливается постоянный контроль при помощи электронных средств наблюдения, кроме того на данное лицо накладываются обязанности отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции по месту его проживания.

В ходе применения наказания в виде ограничения свободы в его новом виде выявились некоторые проблемы его реализации на практике, из-за которых оно применяется в десятки раз реже, чем было запланировано при его введении. Основной проблемой ограничения свободы является проблема крайне редкого применения электронных средств надзора за осужденными, что в первую очередь связано с нехваткой финансирования исполнения данного наказания, однако это не единственная его проблема.

Целью данной работы является анализ правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ограничения свободы и формулирование на этой основе соответствующих выводов и предложений по оптимизации реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Для достижения данной цели должны быть выполнены следующие задачи исследования:

- 1) Изучить законодательство по данной теме
- 2) Сопоставить применение данного вида наказания в РФ с мировой практикой
- 3) Проанализировать проблемы применения данного вида наказания в РФ
- 4) Подвести итоги исследования

Объектом исследования является институт уголовных наказаний в Российской Федерации.

Предмет исследования - уголовное наказание в виде ограничения свободы.

Вопросы проблем применения наказания в виде ограничения свободы рассматривались в трудах Орлова В. [17], Бегитовой Н. [22], Тепляшина П.В. [33], Рахматулина З.Р. [32, 45], Головки Л.В. [23], Соколова И.В. [18] и других. Необходимость научного осмысления проблемы диктуется, в первую очередь, тем, что изменения в УК РФ, касающиеся данного вида наказания, вступили в силу только 1 января 2010 и данная тема еще не в полной мере изучена.

Теоретическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что она может пригодиться другим студентам при подготовке к семинарским занятиям и для написания рефератов по данной теме, а так же состоит в систематизации теоретических знаний по проблеме исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе работы предложены некоторые способы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в сфере применения наказания в виде ограничения свободы, а так же знания, полученные при изучении данной темы, могут пригодиться для работы в сфере исполнения уголовных наказаний.

Методы исследования. В ходе работы были использованы такие методы, как: анализ, синтез и сопоставление литературных и нормативных источников, статистических данных.

База исследования: Федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».

1 История развития наказания в виде ограничения свободы

1.1 Развитие наказания в виде ограничения свободы

В 70-х годах прошлого века ведущие мировые державы начали искать способы решения проблемы ресоциализации осужденных, а предметно путем расширения использования наказаний, не связанных с лишением свободы. Европейские международные организации (Совет Европы) и ООН со своей стороны начали подготавливать и внедрять правовые акты, направленные на применение подобной практики во всем мире. «В 1981 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала участникам «заменять наказания в виде лишения свободы, предусматривающие непродолжительное содержание под стражей, другими мерами, которые были бы более эффективны и не противоречили принципу наказания». В 1985 г. на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями государства-участники приняли Резолюцию № 16, которая акцентировала внимание на сокращении численности заключенных, предпочтении альтернативных мер наказания и социальной реинтеграции правонарушителей. В 1986 г. Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию под названием «Некоторые меры, альтернативные тюремному заключению», в которой также рекомендовал правительствам государств-участников вводить различные альтернативные наказания и рассмотреть возможности включения их в национальные уголовные кодексы» [22, с. 34].

В России историю развития уголовного наказания в виде ограничения свободы можно поделить на два этапа. Первым этапом можно считать наказание, которое содержалось в первоначальной редакции Уголовного Кодекса Российской Федерации, возникновение его отсчитывается с момента вступления его в силу, т.е. с 1 января 1997 г., до этого в истории нашей страны такого уголовно-правового института не существовало.

Второй этап развития данного института берет начало с момента вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, то есть с 10 января 2010 г. Данным Федеральным законом было значительно переработано содержание наказания в виде ограничения свободы, и фактически эта реформа «вдохнула жизнь» в данный институт, так как в его первоначальном виде он был только в теории и фактически не применялся. Итак, рассмотрим содержание ограничения свободы на данных этапах поближе.

Как было уже сказано, впервые в Российской Федерации это наказание было предусмотрено в УК РФ 1996 года. В соответствии со ст. 4 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», положения об ограничении свободы должны были вводиться в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), по мере создания необходимых условий для исполнения данного вида наказания, но не позднее 2001 года. Первоначально установленный срок ведения в действие положений об ограничении свободы — не позднее 2001 г. — был скорректирован Федеральным законом Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ. В итоге предполагалось начать применять этот вид наказания не далее, чем в 2005 году, но этого не произошло вплоть до 2010 года, когда произошло реформирование данного института [31, с. 108].

Наказание в виде ограничения свободы в первой редакции уголовного закона предполагалось применять к лицам, впервые совершившим преступление с умышленной формой вины, не имеющим ранее судимости, на срок от одного года до трех лет, лицам, осужденным за неосторожные преступления на срок от одного года до пяти. Так же лицам, осужденным к наказанию в виде обязательных или исправительных работ, оно могло быть заменено ограничением свободы на срок не менее одного года. А при злостном уклонении от некоторых видов наказаний (например, штраф), не отбытая часть могла быть заменена ограничением свободы. Равно и не отбытая часть лишения свободы, могла быть заменена данным более мягким видом санкции.

Имелся ряд ограничений, для применения наказания в виде ограничения свободы. Например, данная санкция не могла быть назначена лицам с инвалидностью первой или второй группы, женщинам в состоянии беременности, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет, мужчинам, достигшим возраста шестидесяти лет, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Лица, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы, должны были отбывать наказание в специализированных исправительных центрах, которые должны были относиться к виду учреждений открытого типа, не предусматривающих изоляцию осужденного от общества [18, с. 25]. Для того чтобы осужденный не потерял социально значимых связей с родственниками и знакомыми, исправительные центры должны были находиться по месту жительства данных лиц или на территории субъекта, в котором он проживал. Осужденные, отбывающие наказание в данных учреждениях, были вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, получать заочное образование в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, находящихся на территории субъекта Федерации по месту отбывания наказания. В то же время, в таких исправительных центрах должен был осуществляться строгий надзор за содержанием осужденных к ограничению свободы.

Статьей 50 УИК РФ (в редакции от 01.07.1997 г.) был определен порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы, согласно которой органы местного самоуправления по представлению органов внутренних дел должны были определить границы территории исправительного центра и устанавливать правила поведения населения на этой территории. У лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, были обязанности: жить по правилам внутреннего распорядка исправительного центра, работать в местах, определенных администрациями исправительных центров, постоянно находиться на территории исправительного центра, покидать его можно было

только с разрешения администрации. Был возможен выезд за пределы центра сроком не более пяти суток. Осужденные должны были проживать в специализированных общежитиях, которые им было запрещено покидать в ночное время без разрешения администрации. Так же данные лица были обязаны во внерабочее время бесплатно участвовать в благоустройстве зданий и территорий исправительных центров, но не более двух часов в неделю. Так же осужденные должны были постоянно иметь при себе документы устанавливающие личность.

Во время срока отбывания наказания с лицами, проживающими в исправительных центрах, администрацией данных центров, должны были проводиться воспитательные работы. Участие осужденных в воспитательных мероприятиях в дальнейшем планировалось учитывать при определении степени их исправления.

При условии хорошего поведения и добросовестного отношения к труду, осужденные к ограничению свободы могли поощряться администрацией исправительного учреждения благодарностью, разрешением выезда за пределы центра в выходные и праздничные дни, денежными премиями или досрочным снятием ранее наложенных взысканий [18, с. 27]. Так же имелась возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

За злостное уклонение от отбывания наказания или за нарушение же режима отбывания наказания к осужденному могла быть применена ответственность в виде выговора, запрещения покидать общежитие в определенное время суток в течение месячного срока. Так же было возможно водворение в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток.

Злостным уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы признавалось самовольные без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра, невозвращение или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания, а также оставление места работы или места жительства. Если осужденный не был обнаружен в течение 15 суток, он должен был быть объявлен в розыск и

подлежал задержанию. При задержании данного лица органами внутренних дел, оно направлялось под конвоем в исправительный центр, при этом было предусмотрено направление в суд представления о замене, не отбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы.

Производя анализ санкции статей Особенной части УК РФ 1996 г. в редакции до 2010 года, необходимо отметить, что наказание в виде ограничение свободы предусматривалось в санкциях за совершение преступлений небольшой и средней тяжести [22, с. 36]. Но в некоторых случаях данный вид наказания мог назначаться по решению суда за преступления тяжкой и особо тяжкой категории - при условии наличия исключительных обстоятельств в порядке назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК 1996 г.) и при вердикте присяжных заседателей об особом снисхождении к виновному (ч. 2 ст. 65 УК 1996г.). В части 1 статьи 49 УИК РФ (в старой редакции) предусматривалось, что срок ограничения свободы начинал исчисляться со дня постановки осужденного на учет в исправительном центре. В этот срок также засчитывалось время содержания осужденного под стражей в порядке меры пресечения и время следования под конвоем из исправительного учреждения в исправительный центр. Причем один день заключения под стражей или под конвоем равнялось двум дням ограничения свободы.

Наказание в виде ограничения свободы в старом законодательстве могло назначаться только как основной вид наказания (ст. 53 УК 1996 г.). Данное наказание устанавливалось, как альтернативный вид лишения свободы или аресту, часто занимая промежуточное положение между данными наказаниями и более мягкими видами, такими как исправительные работы, штраф и другие.

Территория исправительного центра, а также правила поведения населения на данной территории должны были устанавливаться органами местного самоуправления по представлению органа внутренних дел. В исправительных центрах должны были действовать Правила внутреннего распорядка исправительных центров, которые в свою очередь должны были

быть утверждены Министерством Юстиций РФ по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ.

Наказание в виде ограничения свободы в первоначальной редакции закона резко критиковалось научными деятелями в специальной литературе [23, с. 25]. Были предположения о том, что могут возникнуть сложности в практической реализации ограничения свободы; также указывалось на отсутствие специфики карательного содержания ограничения свободы по сравнению с лишением свободы, отбываемым в колониях-поселениях. Бесспорно, не последней причиной отказа нашего законодателя от данного вида наказания в предыдущей редакции стала подтвержденная тринадцатилетней практикой действия УК невозможность применения ограничения свободы в обозримом будущем. Это связано, прежде всего, с необходимостью строительства исправительных центров, а так же обучения и содержания персонала этих центров, на что необходимо значительное бюджетное финансирование, с чем как раз и возникли проблемы. Кроме того, реализация ограничения свободы в его новом варианте (как альтернативы лишению свободы) означает гуманизацию уголовной политики по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, и позволит уменьшить нагрузку на систему учреждений, в которых отбывается наказание в виде лишения свободы.

В итоге, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ была изменена редакция ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи, с чем кардинальным образом было изменено наказание в виде ограничения свободы. С этого момента берет начало второй этап развития ограничения свободы в Российской Федерации. На этом этапе уже не было предусмотрено создания исправительных центров, а ограничение свободы заключается в том, что на лицо, осужденное к данному виду наказания, накладываются некоторые ограничения, которые он обязан выполнять в течение испытательного срока под угрозой замены ограничения свободы более строгим видом наказания.

Подробнее содержание ограничения свободы в новой редакции будет рассмотрено во второй главе данного исследования.

1.2 Мировая практика применения ограничения свободы

Как уже было сказано выше, практика применения наказаний альтернативных лишению свободы начала зарождаться за рубежом, и лишь спустя некоторое время идеи гуманизации наказаний стали перениматься и нашими законодательными органами. «Новая редакция уголовного наказания в виде ограничения свободы, которое широко известно как «домашний арест», фактически является копией «комендантского часа», выступающего одной из форм house arrest- англо-американского правового института» [33, с. 51]. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин «мы имеем дело с заимствованием, а не самостоятельным отечественным правовым творчеством» [23, с. 24]. Представляется полезным ознакомиться с практикой применения наказаний схожих с нашим институтом ограничения свободы в различных странах.

И.В. Соколов [18 с. 47] выделял следующие критерии, свойственные наказаниям и мерам уголовно-правового характера в зарубежных странах, сходным с ограничением свободы:

- содержание наказания или меры уголовно-правового характера включает установление судом осужденному лицу обязанностей и запретов, исполняемых в течение определенного времени под надзором специализированного государственного органа и должностного лица,
- перечень обязанностей и запретов включает, как минимум, ограничение свободы передвижения в различных формах,
- наказание или мера уголовно-правового характера не является условным осуждением или условно-досрочным освобождением от отбывания наказания.

Помимо Российской Федерации, подобные наказания или меры уголовно-правового характера содержатся в уголовных нормах восемнадцати государств

(Великобритания, Дания, Испания, КНР, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Польша, Республика Сан-Марино, Республика Сербия, США, Тунис, Украина, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция).

Обращаясь к различным исследованиям наказаний схожих с российским ограничением свободы в иностранных государствах можно сделать вывод, что под ограничением свободы законодательными органами различных стран подразумеваются разные по своему характеру виды наказаний. Так же в некоторых странах имеются наказания с иным названием, но имеющие некоторые сходства с ограничением свободы. Не обращая внимания на терминологию можно выделить три группы ограничения свободы. К первой группе относятся наказания, в которых ограничение свободы заключается в содержании осужденного в учреждениях открытого типа без изоляции от общества (например, в Украине), ко второй группе относятся наказания не предусматривающие содержания в таких учреждениях, когда на лицо накладывается ряд ограничений и устанавливается над ним надзор (в России), а к третьей группе можно отнести смешанные наказания, в которых сочетаются признаки первой и второй группы наказаний (в Республике Беларусь) [30, с. 247].

В уголовном законодательстве Украины предусмотрено наказание в виде ограничения свободы очень сходное с российским ограничением свободы в его первой редакции и заключается в содержании осужденного в специализированных учреждениях открытого типа, с осуществлением над ними надзора с привлечением данных лиц к труду [21 с. 49]. Данное наказание может назначаться на срок от года до пяти лет.

По Уголовному кодексу Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы заключается в наложении на лицо обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Данное наказание может быть назначено либо с направлением осужденного в

учреждение открытого типа, либо с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления лица в такое учреждение. В этом случае отбывание наказания проходит по месту жительства осужденного.

Практика применения данных наказаний в Украине и Беларуси показывает, что под учреждения, в которых отбываются наказания, часто выделяются непригодные для жилья помещения, в которых не соблюдаются санитарные и другие нормы. Это происходит по все тем же причинам, что и в нашей стране – недостаточное государственное финансирование и подтверждает правильность решения российского законодателя отказаться от подобной модели ограничения свободы.

Довольно схожим с новой редакцией российского наказания в виде ограничения свободы является ограничение свободы в уголовном законодательстве Литовской республики [39]. В уголовных нормах Литвы предусмотрено, что преступнику, осужденному к данному виду наказания, судом назначаются некоторые запреты и обязательства, за невыполнение которых ограничение свободы может быть заменено арестом. В частности у них есть обязанность не менять места жительства без уведомления исполняющей наказания инстанции. Но есть и такие запреты, которые в нашем законодательстве не предусмотрены: посещать определенные места; общаться с определенными лицами или группами лиц; иметь, пользоваться, приобретать, хранить у себя или передавать на хранение другим лицам определенные вещи. Представляется, что данные запреты было бы полезно ввести и в нашем законодательстве, в частности запрет на общение с определенными лицами или группой лиц. Поскольку для успешного исправления осужденного необходимо оградить его от влияния криминальной среды, оказывающей огромное влияние на поведение. Так же данные запреты могут способствовать предупреждению совершения осужденным новых преступлений.

Так же Уголовный Кодекс Литвы предусматривает обязанности, которые в нашем законодательстве характерны для условного отбывания лишения свободы, а не для ограничения свободы, например обязанность трудоустройства, лечения от алкоголизма и наркомании. Возможно, данные обязанности можно прописать и в наших нормах, регулирующих ограничение свободы.

В Англо-саксонских странах чем-то похожим на наше ограничение свободы является институт пробации. «Пробация — это юридический термин, употребляемый преимущественно в англосаксонских странах. Он означает работу условно осужденных лиц, на которых налагаются определенные обязательства при исполнении наказания» [36, с. 390]. Изначально пробация зародилось в Великобритании в конце XIX века.

Содержание данного вида наказания в Англии заключается в том, что на лицо отбывающих данное наказание накладываются определенные ограничения, таким образом, выполняются такие цели наказания, как защита окружающих от деструктивного поведения данного лица, а так же предупреждение совершения им новых преступлений. Данное наказание в Англии применяется довольно часто. Оно не связано с лишением свободы и может назначаться лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста на срок от шести месяцев до трех лет. «Согласно ст. 6 Закона об уголовной юстиции Великобритании от 1991 г. единственным препятствием для назначения этого вида наказания (как и других наказаний, не связанных с лишением свободы) может стать убежденность суда, рассматривающего дело, что совершенное преступление настолько серьезно, что нельзя применять наказание, не связанное с лишением свободы» [22, с. 37]. При отбытии данного вида наказания, над осужденным назначается надзор со стороны специальной службы пробации. Так же стоит заметить, что ограничение свободы может быть назначено судом только лишь с согласия, лица, совершившего преступление.

Не считая пробации, в Англии к лицам, достигшим возраста шестнадцати лет, суды могут применять и другие меры контроля, такие как «приказ о надзоре». Данная мера применяется судами Англии в случае, вынесения решения об отсрочке исполнения наказания на срок более шести месяцев за одно преступление, при этом осужденный помещается под наблюдение специального чиновника на определенный период, не превышающий периода условной отсрочки исполнения наказания. Осужденный, в отношении которого издан приказ о надзоре, обязан поддерживать связь с чиновником, осуществляющим наблюдение, действовать согласно инструкциям, получаемым время от времени от этого чиновника, а также сообщать ему о любом изменении места жительства. В приказ о надзоре судья указывает требования, которые обязан выполнять осужденный, во время установленного над ним надзора. Эти требования могут касаться территории места проживания данного лица, обязанности посещать закрепленного за ним чиновника в определенные дни, так же может быть обязанность заниматься общественными работами в определенное время или обязанность не покидать место жительства в указанные часы (ночное время). Если во время действия приказа о надзоре суд получит сведения о нарушении установленных требований, он выносит ордер на арест или повестку на добровольную явку в суд осужденного. Если в ходе судебного заседания суд придет к выводу, о том, что установленные ограничения действительно были нарушены, он может, не отменяя действия приказа, наложить на осужденного денежный штраф.

В США такой вид наказания как пробация предусматривает отложение приговора судом вообще или же приостановку его действия в отношении лица, которому был вынесен приговор, и который признан виновным, с наложением на данное лицо определенных запретов в течение определенного испытательного срока.

В Америке впервые данный вид наказания появился в 1878 г. в городе Бостон. В 1957 г. Пробация уже действовала во всех штатах, а позже была введена и на уровне федерации. На данном этапе в США несколько изменилась

политика применения альтернативных лишению свободы наказаний [24, с. 537]. Они стали применяться значительно реже, но США известны тем, что в этой стране рекордное количество заключенных отбывают наказания в местах лишения свободы. И все же раньше такой вид наказания, как probation применялся достаточно часто. Как правило, в США эта мера уголовно-правового воздействия не применяется к лицам, совершившим тяжкие преступления, караемые смертной казнью, пожизненным или длительным лишением свободы. Но в законодательствах разных штатов этот вопрос решается по-разному.

На лиц, отбывающих probation, накладывается ряд обязанностей, которые они должны соблюдать на свободе. Эти обязанности суд указывает в своем предписании, некоторые из них являются обязательными, некоторые факультативными, но так же суд может назначить дополнительные ограничения для лица по своему усмотрению, так как список обязанностей, указанных в федеральном законодательстве не является исчерпывающим. Так же у суда есть право видоизменить список ограничений уже в ходе исполнения probation до срока её истечения. В случае, если лицо не будет соблюдать данные ограничения, probation может быть отменена и лицо может понести реальное наказание.

Начиная с 1982 г. в США стала широко практиковаться probation с интенсивным надзором. Законодательство некоторых штатов в качестве дополнительного условия probation предусматривает возможность подвергнуть осужденного электронному мониторингу [31, с. 110].

Во Франции аналогом нашего ограничения свободы является наказание в виде запрещения местопребывания. Данное наказание так же содержит запрет находиться в определенных местах, установленных судом. Помимо этого оно включает меры надзора и содействия. Перечень запрещенных мест, так же как и меры надзора и содействия, могут быть изменены судьей по исполнению наказаний при условиях, установленных УПК Франции. Запрещение местопребывания не может превышать 10 лет в случае осуждения за уголовное

преступление и 5 лет в случае осуждения за административный проступок. Если запрещение местопребывания сопровождается лишением свободы без отсрочки, оно применяется с начала лишения свободы и его исполнение продолжается в течение срока, установленного приговором, начиная со дня, когда лишение свободы закончилось. С учетом положений ст. 763 УПК Франции запрещение местопребывания прекращается автоматически по достижении осужденным 65-летнего возраста.

Рассмотрев примеры применения наказаний схожих с ограничением свободы можно сделать общий вывод: подобные наказания широко применяются во многих развитых странах мира и, несмотря на то, что содержание данных наказаний существенно различаются, у них все же прослеживаются общие черты, по которым их можно объединить сопоставить друг с другом. Так же данный факт подтверждает, что современные общества действительно ищут альтернативные лишению свободы гуманные способы исправления осужденных без изоляции их от общества.

2 Современное содержание наказания в виде ограничения свободы

2.1 Порядок исполнения и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы

Итак, как уже было указано в первой главе, наказание в виде ограничения свободы в его первоначальном виде, не представлялось возможным воплотить в жизнь, что подтолкнуло законодательные органы нашей страны реформировать данный вид наказания. К тому же, несколько изменилась государственная политика в сфере уголовного принуждения в пользу гуманизации наказаний, о чем свидетельствуют доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) за последние годы. Все это привело к тому, что 27 декабря 2009 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым был подписан Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы». «По мнению практиков права, принятие такого закона – положительное явление. При большей разновидности видов наказаний у судей появляется возможность использовать индивидуализацию наказания» [22, с. 34].

Наказание в виде ограничение свободы в своем современном содержании в РФ начало применяться с 1 января 2010 года. «Ограничение свободы, как вид наказания, представляет собой комплекс устанавливаемых судом условий (обязанностей) и запретов, исполняемых осужденным без изоляции от общества под надзором специализированного государственного органа». (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса российской Федерации о наказании в виде

ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации»)

На обывательском уровне и в средствах массовой информации данный вид наказания довольно часто называют «домашним арестом», видимо, происходит это по аналогии с американским «house arrest». В российском же законодательстве домашний арест и ограничение свободы – это два различных института, которые необходимо разграничивать друг от друга, несмотря на то, что и домашний арест и ограничение свободы на практике исполняются одним и тем же органом – уголовно-исполнительной инспекцией. Домашним арестом по Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (УПК РФ) является мера пресечения, которая применяется на стадии предварительного следствия и заключается в полной либо частичной изоляции от общества в жилище подозреваемого. Ограничение же свободы – это вид уголовного наказания, предусмотренный УК и УИК РФ, который применяется соответственно, когда подсудимый уже признан судом виновным в совершении преступления, это наказание не предусматривает полной изоляции лица от общества.

Содержание ограничения свободы в новой редакции регулируется статьей 53 УК РФ и заключается в том, что на лицо, которому приговором суда был назначен такой вид наказания, накладываются следующие ограничения:

- не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток,

- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования,

- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях,

- не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде

ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под специализированным государственным органом в контексте данной статьи подразумевается уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России, на которую и возлагается обязанность контролировать исполнение наказания в виде ограничения свободы.

Ограничение свободы может быть назначено в виде основного наказания сроком от двух месяцев до четырех лет за категории преступлений небольшой и средней тяжести. Кроме того данный вид наказания так же может назначаться и как дополнительное наказание на срок от шести месяцев до двух лет к таким наказаниям, как принудительные работы или лишение свободы. Произведя анализ УК РФ можно увидеть, что наказание в виде ограничения свободы на сегодняшний день содержится в санкциях 185 статей Особенной части за 234 составов преступлений. Из них в качестве основного вида наказания ограничение свободы упоминается в 111, а в качестве дополнительного наказания в 74 статьях Особенной части УК РФ [18, с. 29]. Эти цифры постоянно меняются в сторону увеличения, с каждым днем все большее количество статей предусматривает применение данного вида санкции.

Вынося приговор, судья делает выбор, какие ограничения из списка, указанного в статье 53 УК возложить на сужденного с учетом личности осужденного, рода его занятий, совершенного им преступления и т.п. При этом ограничение на смену места жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования суд назначает в обязательном порядке. Все же остальные ограничения судья имеет право назначать по своему усмотрению, т.е. они являются факультативными.

В процессе исполнения данного наказания, судья по представлению инспектора уголовно-исполнительной инспекции может отменить некоторые изначально установленные ограничения или же, напротив, дополнить их перечень для конкретного лица, с учетом степени его исправления и

характеристики соблюдения режима и условий отбывания наказания. Список ограничений, перечисленный в статье 53 УК РФ, является исчерпывающим, в отличие, например, от списка ограничений, назначаемых при условном осуждении, где у суда есть право по своему усмотрению возложить на виновного даже такие обязанности, которые изначально законодателем не предусмотрены. Видится, что данный подход, возможно, не совсем удачен, ведь при открытом списке у инспектора, исполняющего наказание, было бы гораздо больше возможностей повлиять на осужденного в целях его исправления. В этом смысле условное осуждение выглядит более предпочтительно, нежели ограничения свободы.

Так же, в приговоре судья определяет периодичность, с которой лицо, признанное виновным, обязано являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации - от одного до четырех раз в месяц.

Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Согласно части 5 статьи 53 УК РФ при злостном уклонении суд может заменить не отбытый срок ограничения свободы другим уголовным наказанием - принудительными работами или лишением свободы, при этом необходимо учитывать один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Так же, данное положение регулируется в особенной части УК РФ, а именно ч. 1, ст. 314 УК РФ, в которой говорится, что злостно уклоняющиеся от ограничения свободы лица наказываются принудительными работами либо лишением свободы на срок до одного года. Толкование того, что необходимо понимать под злостным уклонением от отбывания ограничения свободы дается в ч. 4 ст. 58 УИК РФ. По ней злостно уклоняющимся от ограничения свободы признается:

– осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде

официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

– осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

– скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

– осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в части третьей статьи 47.1 УИК РФ.

В УК РФ содержатся некоторые ограничения, касающиеся субъекта, по отношению к которому может быть применено наказание в виде ограничения свободы. К нему предъявляются требования гражданства РФ и оседлость, так же имеет значение вид трудовой деятельности гражданина. Таким образом, ограничение свободы не может быть применено к военнослужащим, иностранцам, апатридам, и к лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории нашей страны.

Ведя речь о режиме уголовного наказания в виде ограничения свободы, необходимо разделить понятия «исполнение» и «отбывание». В юридической литературе данные категории уже рассматривались, и исследователи отмечали, что они «обращены к различным субъектам (участникам уголовно-исполнительных правоотношений). Исполнение – это понятие, характеризующее деятельность государственных органов, а термин «отбывание» «обращен к осужденным, которые должны выполнять возложенные на них обязанности, воздерживаться от действий, запрещенных нормами права, осуществлять свои права» [15, с. 164].

На практике, порядок исполнения ограничения свободы, как вида наказания происходит следующим образом.

В соответствии со ст. 50 УИК нормой наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства.

Со дня вступления в силу приговора в отношении лица, осужденного к ограничению свободы, данный приговор направляется судом в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного. После чего в 15-тидневный срок данному лицу под роспись вручается уведомление об обязанности лица явиться в течение 3 дней в данную инспекцию для постановки его на учет. За несовершеннолетнего в уведомлении может расписаться один из родителей или законный представитель. Инспектор, в производство которого поступает дело, разъясняет осужденному его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания [5].

Во время постановки на учет инспектор выясняет, применялась ли к осужденному мера пресечения в виде заключения под стражу во время предварительного следствия. В случае если данная мера имела место, данному лицу засчитывается срок содержания под стражей в срок ограничения свободы из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы (ч. 2 ст. 49 УИК РФ).

Если же осужденному ограничение свободы было назначено как дополнительное наказание или в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы, срок ограничения свободы начинает течь со дня освобождения данного лица из исправительного учреждения. Осужденный добирается до постоянного места жительства самостоятельно, при этом расходы на проезд оплачиваются из государственного бюджета. В исправительном учреждении ему выдается предписание, в котором указывается дата и время, в которое он должен встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, которая рассчитывается из учета времени необходимого для проезда по необходимому кратчайшему пути маршрута следования. При этом, администрацией исправительного учреждения в инспекцию по месту жительства или пребывания осужденного направляется копия обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, к нему приобщается справка на осужденного с указанием ФИО, даты рождения

осужденного, даты освобождения, информацию, имеющуюся в личном деле, о родственниках осужденного, подписка осужденного о необходимости явки в инспекцию.

При назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания моментом, с которого начинает течь срок отбывания наказания является момент постановки лица на учет в день его явки в инспекцию. Из этого срока могут быть исключены дни, когда осужденный не присутствовал на месте постоянного жительства без уважительных причин более суток. Если такой факт будет установлен инспектор уголовно-исполнительной инспекции проводит с осужденным профилактическую беседу, узнает у него причину нарушения и по итогу, если лицо не докажет уважительность данного факта, инспектором выносится постановление о незачете данного временного отрезка в срок отбывания наказания.

В момент постановки на учет инспектор проводит с осужденным беседу, в ходе которой проверяются документы, удостоверяющие его личность, так же составляется анкета осужденного, производится его дактилоскопирование, выясняются сведения, которые имеют значение для исполнения приговора (наличие документов, необходимых для трудоустройства, заграничного паспорта, прежних судимостей, состояние здоровья, материальное положение и др.) и делаются фотографии осужденного на фоне ростовой линейки анфас и в профиль. В случае если осужденный является несовершеннолетним, то данные действия могут быть произведены в присутствии его родителей или законных представителей.

По итогу беседы инспектором составляется пакет документов о правах и обязанностях лица, которые сшиваются в личное дело осужденного. Так же в конце беседы лицу, отбывающему наказание, выдается памятка о порядке и условиях отбывания наказания, устанавливается график посещения данным лицом инспекции для регистрации в соответствии с постановлением суда, заводится регистрационный лист, решается вопрос о применении к лицу электронных средств надзора и контроля [5].

Инспекция уведомляет суд, вынесший решение о привлечении лица к уголовной ответственности, о времени и месте постановки на учет лица, осужденного к ограничению свободы. Помимо этого инспекцией оповещается работодатель или учебное заведение лица, которому наложено ограничение на смену места работы или учебы без разрешения инспекции, о наличии данной обязанности. Так же уведомляются органы местного самоуправления, в случае, если имеет место ограничение свободы посещения мест проведения массовых мероприятий, в целях предупреждения участия такого осужденного в качестве организатора или лица, выполняющего какие-либо распорядительные функции по проведению подобного рода мероприятий.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УИК РФ инспекциями осуществляется надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, который заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

В ходе осуществления надзора за осужденным с целью предотвращения нарушения порядка и условий отбывания наказания и для сбора необходимых сведений о поведении лица, отбывающего наказание, инспектор уголовно-исполнительной инспекции:

- вызывает осужденного на беседы в инспекцию в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;
- проводит проверки по месту жительства, работы, учебы осужденного;
- посещает (за исключением ночного времени) жилище осужденного;
- наводит справки по месту жительства осужденного, по месту работы и (или) учебы осужденного о его поведении;
- в отношении осужденных, имеющих ограничения на посещение ими определенных общественных мест, проводит проверки в соответствующих местах;

– своевременно применяет к осужденному установленные законом меры воздействия;

– вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля [5].

При вызове осужденного в инспекцию у него собираются устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с отбыванием им наказания. Устное объяснение осужденного отражается в справке о проведении беседы и заверяется подписью опрашиваемого.

В дни регистрации, установленные инспекцией, осуществляется регистрация осужденных, которая осуществляется согласно периодичности, определенной приговором суда. Результаты регистрации отражаются в регистрационном листе.

Начальник инспекции либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования может принять решение о применении к осужденному аудиовизуальных, электронных и иных средств надзора и контроля при постановке осужденного на персональный учет, а также в дальнейшем при исполнении наказания.

Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, которые могут быть применены для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, закреплен в Постановлении Правительства РФ № 198 [6] и включает в себя:

а) Средства персонального надзора и контроля:

1) браслет электронный - электронное устройство, надеваемое на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса;

2) стационарное контрольное устройство - электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях;

3) мобильное контрольное устройство - электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы вне мест, оборудованных стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS;

4) ретранслятор - электронное устройство, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством;

5) персональный трекер - электронное устройство, выполненное в виде браслета, предназначенное для ношения на теле (не более 3 месяцев) осужденным к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

б) Стационарное устройство аудиовизуального контроля - электронное устройство, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

в) Технические средства и устройства региональных информационных центров:

1) сервер мониторинга - программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы дистанционной идентификации, получения, обработки, хранения и передачи информации;

2) сервер аудиовизуального контроля - программно-аппаратный комплекс для обеспечения функционирования системы визуальной и голосовой идентификации, записи, обработки, хранения и передачи информации;

3) стационарный пульт мониторинга - компьютер, предназначенный для обработки и отображения информации о выполнении осужденным к наказанию в виде ограничения свободы предписанных ограничений;

4) мобильный пульт мониторинга - комплекс портативных переносных устройств, обеспечивающий прием и идентификацию сигналов электронных браслетов, а также обработку и отображение информации о выполнении осужденным к наказанию в виде ограничения свободы предписанных ограничений.

При фиксации данными средствами нарушений режима к осужденному применяются соответствующие меры взыскания. Так, за первое выявленное нарушение порядка и условий отбывания наказания осужденному к ограничению свободы выносится предупреждение, за второе нарушение предусмотрено предостережение. Если после этого осужденный в течение года опять нарушает предусмотренные ограничения, материал направляется в суд, который решает вопрос о возможности замены ограничения свободы на лишение таковой. В таком случае, один день лишения свободы будет приравнен к двум дням срока ограничения свободы.

Решение о применении к осужденному аудиовизуальных, электронных и иных средств надзора и контроля оформляется постановлением, которое объявляется осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется ответственность осужденного за порчу оборудования. Сотрудник инспекции, ответственный за использование средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней с момента вынесения постановления осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет осужденному особенности эксплуатации технических средств надзора и контроля, вручает ему памятку по их эксплуатации под роспись.

Устройства технических средств надзора и контроля могут устанавливаться инспекцией непосредственно на осужденного, по месту его жительства или пребывания в целях осуществления надзора за соблюдением следующих ограничений:

- не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;
- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия инспекции [5].

В обязанности инспектора входит проверка подконтрольного им лица по месту его жительства или пребывания не реже одного раза в месяц с целью контролирования выполнения осужденным возложенных на него ограничений, а также с целью выяснения сведений о его поведении, месте работы и других сведений, имеющих значение для осуществления надзора. По результату данных проверок инспектор составляет рапорт.

Так же сотрудником инспекции могут производиться факультативные проверки для подтверждения факта пребывания осужденного в месте его жительства, по месту работы или учебы путем посещения по указанным местам в период действия ограничений с использованием стационарных средств связи (домашний или рабочий телефон). Если в результате такой проверки не было выявлено нарушений порядка отбывания ограничения свободы, то инспектор не составляет рапорта, а лишь делает соответствующую запись в ведомости надзора.

Во время посещения осужденных по месту их жительства или работы инспекторам рекомендуется наводить справки у соседей, знакомых коллег лица

отбывающего наказание, с целью выявления нарушений осужденного, сбора информации по поводу его поведения и т.п.

Помимо места жительства и работы сотрудником уголовно-исполнительной инспекции или, по его поручению, сотрудником органов внутренних дел, могут и должны проводиться проверки в выходные и праздничные дни в местах проведения массовых мероприятий: митингов, концертов, спортивных соревнований и т.п., в случае если на лицо возложено судом соответствующее ограничение. Например, на гражданина Г., осужденного по ч. 1 ст. 112 УК РФ, мировым судьей судебного участка № 74 в Свердловском районе г. Красноярск было наложено ограничение: не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях. В материалах его личного дела имеется информация, о том, что 11.06.2016 г. инспектором было проверено массовое мероприятие посвященное Дню России в г. Красноярске на улице Баумана. В ходе данной проверки Г. замечен не был [7].

В случае если будет установлено участие подконтрольного лица в подобных мероприятиях, инспектор может вести видео- и фотосъемку данного лица для дальнейшего принятия мер реагирования.

Инспектором ведется соответствующая ведомость надзора, в которой он отмечает все подобные проверочные мероприятия. Ведение данной ведомости проверяется начальником инспекции с периодичностью в 10 дней.

«Не реже одного раза в квартал инспекция в порядке, установленном нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации, направляет запросы в информационный центр МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации для проверки осужденных к ограничению свободы на наличие сведений о привлечении их к административной или уголовной ответственности» [5].

В случае обращения лица, отбывающего ограничение свободы с просьбой о разрешении ему изменить место жительства, работы или учебы такое обращение регистрируется инспектором в соответствующем журнале. Данное

обращение должно быть объективно, всесторонне, и своевременно рассмотрено начальником инспекции. Производится проверка о наличии оснований для смены места жительства, работы или учебы, делаются запросы документов и материалов, подтверждающих такие основания в инспекции по предполагаемому месту жительства.

В итоге после проведения такой проверки лицу, обратившемуся с подобной просьбой, дается письменный мотивированный ответ в разрешении или отклонении требований по существу вопроса.

Так же лицо, отбывающее ограничение свободы, имеет право проводить отпуск за пределами муниципального образования места своего жительства. Для этого он также обязан оповестить уголовно-исполнительную инспекцию, в которой состоит на учете. Начальник инспекции, рассмотрев данную просьбу, выдает осужденному отпускное удостоверение, заверенное подписью и печатью, в котором указывает место и даты проведения отпуска. По прибытию на соответствующую территорию осужденный обязан сделать отметку в день приезда и день отъезда в местном отделе внутренних дел.

В случае получения информации о фактах повреждения, несанкционированного съема технического средства надзора и контроля, нарушениях ограничений, установленных судом инспектор, отвечающий за использование технических средств надзора и контроля делает соответствующие отметки в журнале учета нарушений и незамедлительно докладывает в форме рапорта начальнику инспекции либо лицу, его замещающему, о всех зафиксированных фактах отказов и сбоев в работе технических средств надзора и контроля, отражает их в журнале учета неисправностей средств надзора и контроля.

Инспекция осуществляет взаимодействие со службой инженерно-технического обеспечения территориального органа ФСИН России по вопросам использования технических средств надзора и контроля. В случае сбоя в работе сотрудники службы инженерно-технического обеспечения территориального

органа ФСИН России совместно с сотрудниками инспекции принимают меры по установлению его причин и их устранению.

Если дальнейшее использование средств электронного мониторинга невозможно в отношении осужденного по техническим причинам либо при изменении судом установленных ограничений или в иных случаях, начальник инспекции может отменить использование средств надзора и контроля либо изменить порядок их использования и набор применяемых технических средств, приняв соответствующее мотивированное постановление.

Если необходимо снятие или замена средств электронного мониторинга, её осуществляет сотрудник инспекции, отвечающий за использование подобных средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней.

Теперь хотелось бы подробнее остановиться на условиях отбывания наказания. Под условиями понимаются элементы прогрессивной системы исполнения наказаний, в соответствии с которыми, осужденному во время отбывания наказания первоначально назначается определенный режим отбывания наказания, а позже, он может быть изменен в сторону ужесточения или послабления в зависимости от поведения и степени исправления осужденного.

В настоящее время применение данного института при отбывании наказания в виде ограничения свободы не предусмотрено. Отечественные законодательные органы в статье 87 УИК РФ предусмотрели применение условий отбывания наказания лишь к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Видится, что данный элемент прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний, достаточно серьезно способствующий исправлению осужденных, является возможным внедрить и к рассматриваемому нами виду наказания. В этой связи весьма интересной является точка зрения З.Р. Рахматулина [32, с. 24], с которой мы склонны согласиться. В своей работе он предлагает введение в рассматриваемый институт трех видов условий, в числе которых: первоначальные, обычные и облегченные.

Прогрессивная система исполнения и отбывания уголовных наказаний - это категория, которая характерна для мер связанных и не связанных с лишением свободы. Ограничение свободы, как уголовное наказание, в этом смысле исключением не является. Поэтому в его режим, предлагается внедрить теоретическую модель прогрессивной системы.

«В УИК РФ все условия отбывания лишения свободы делятся на три вида: обычные, облегченные, строгие. Представляется, что по этому пути и необходимо двигаться с определенными корректировками. Для отбывающих ограничение свободы строгих условий быть не может, поэтому, у института, предусмотренного статьей 53 УК РФ должны быть первоначальные, обычные и облегченные условия». Как мы видим, З.Р. Рахматулин предлагает добавить первоначальные условия, на которые в первую очередь будут попадать все осужденные в зависимости от категории преступления и формы их вины. Мотивируется это тем, что попадая на обычные условия, привычные для осужденных, у них не будет мотивации для законопослушного поведения, и это будет мешать достигать цели исправления.

Таким образом, с момента, когда ограничение свободы фактически начинает отбываться (со дня постановки осужденного на учет уголовно - исполнительной инспекцией), виновный помещается в первоначальные условия отбывания наказания [32, с. 25]. При отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду, виновный переводится на облегченные условия.

Осужденные, отбывающие наказание в первоначальных условиях, в отношении которых вынесено предупреждение переводится в обычные. Перевод из обычных условий в облегченные осуществляется не ранее чем, через год, при отсутствии взысканий со стороны осужденного, за исключением случаев досрочного снятия ранее наложенного взыскания, сроки которого определены в ч. 5 статьи 59 УИК РФ (Досрочное снятие ранее наложенного взыскания допускается не ранее трех месяцев со дня наложения взыскания). Повторный перевод осуществляется по описанным правилам.

Осужденные к ограничению свободы, отбывающие наказание в первоначальных условиях соблюдают все ограничения и обязанности, установленные для них судом. Послаблений режима или усиления здесь быть не должно.

Осужденные отбывающие наказания в облегченных условиях имеют право на сокращение количества явок в уголовно - исполнительную инспекцию для регистрации, на уменьшение количества ограничений, применяемых в его отношении, на снятие электронных контрольных устройств.

Лица, отбывающие ограничение свободы в обычных условиях, не вправе претендовать на послабления, характерные облегченным условиям. Более того, УИИ вправе обращаться в суд в обычном порядке для усиления карательного содержания ограничения свободы.

Применение данных «ступеней» отбывания ограничения свободы позволит дополнительно мотивировать виновных на положительное поведение, уважение и соблюдение режимных требований. В противном случае, к лицу будут применены принудительные меры, вплоть до лишения его свободы. Поясним также, что созданная система, рассчитана на осужденных, которые не нарушают режим, а в отношении других как представляется, будут применяться условия исправительных учреждений. Поэтому, вводя данную систему, удалось избежать излишних послаблений, поскольку виновный переводится на льготные условия, только через определенный промежуток времени. В данной трехзвенной системе условий первоначальные и обычные условия друг от друга мало чем отличаются, однако здесь нельзя недооценивать фактор психологического влияния такой системы на виновного.

Следовательно, для реализации рассмотренных выше положений, в УИК РФ предлагается внести определенные поправки и включить в него статью 47.2. «Условия отбывания ограничения свободы».

Таким образом, для построения процесса эффективного исправления осужденных к ограничению свободы, необходимо предусмотреть комплекс

элементов прогрессивной системы, который включает в себя обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания [32, с. 26].

2.1 Проблемные вопросы применения средств исправления

При проведении политики либерализации уголовных наказаний, о которой говорилось выше, подразумевается все большее применение к преступникам санкций, не связанных с лишением свободы. Логично следует предположить, что все остальные виды наказания должны быть полноценными средствами для достижения целей наказания, обозначенных статьей 43 УК РФ. Альтернативные виды санкций должны быть самостоятельными инструментами исправления лица, восстановления социальной справедливости и средствами предупреждения совершения новых преступлений, т. е. их должно быть достаточно для того, чтобы не заменять их более строгими. Одной из главных целей наказания является цель исправления осужденного [44].

Легальное определение исправления осужденного сформулировано законодателем в части первой статьи 9 УИК РФ, и заключается в формировании у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировании правопослушного поведения. Для достижения данной цели УИК предусматривает такие механизмы, как средства исправления. Их перечень содержится в части второй данной статьи и включает в себя:

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим),
- воспитательную работу,
- общественно полезный труд,
- получение общего образования,
- профессиональное обучение,
- общественное воздействие.

Проанализировав нормы УК, УИК РФ и подзаконных нормативных актов, регулирующих ограничение свободы, можно прийти к выводу, что из

всего списка средств исправления, данному наказанию свойственны лишь два из них: исполнение установленного порядка отбывания наказания и, в какой-то мере, воспитательная работа. П.В. Тепляшин [33, с. 51, 53], к примеру, отмечает, что: «в содержании данного уголовного наказания сложно "разглядеть" исправительный эффект... законодатель не предусмотрел по отношению к лицам, отбывающим ограничение свободы, таких средств исправления, закрепленных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, как общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие».

Теперь рассмотрим средства исправления, применимые при исполнении наказания в виде ограничения свободы подробнее. Главным средством исправления, конечно, является режим исполнения наказания.

З.Р. Рахматулин [44] отмечает, что режим уголовного наказания в виде ограничения свободы должен иметь реальные механизмы, которые обеспечивали бы соблюдение ограничений и обязанностей, установленных в приговоре, и, как следствие, правопослушное поведение виновного. Данные механизмы в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеются и именуются стимулами, среди которых можно выделить позитивные и негативные. Данный вопрос является спорным в юридической литературе, одни исследователи к стимулам относят исключительно позитивные средства. Данную точку зрения поддерживает Г.В. Хныпин [40, с. 157], который считает, что стимул - это и есть поощрение.

Другие ученые к стимулам относят как позитивные, так и негативные средства. В частности, Ю.В. Голик [40, с. 5] отмечает, что «стимулирование существует в двух формах - позитивное (основанное на поощрениях) и негативное, которое основывается на наказаниях. Результатом позитивного и негативного стимулирования может быть позитивное и негативное поведение».

Думается, вторая точка зрения является более приемлемой, ведь процесс исправления должен иметь комплексный характер и обладать достаточным арсеналом способов воздействия на поведение осужденного. К числу средств

мотивации должны относиться как поощрения, льготы, так и взыскания, запреты. Те или иные меры являются эффективными в зависимости от личностных качеств индивида, его социального положения, воспитания, ценностных ориентиров и иных обстоятельств.

Механизмом позитивного стимулирования в частности можно считать правило, содержащееся в части 3 статьи 53 УК РФ, согласно которому в период отбывания ограничения свободы суд может частично отменить установленные осужденному ограничения. Данный вариант послабления режима способен обеспечить правопослушное поведение лица, ведь снятие отдельных ограничений может существенно влиять на его образ жизни [44]. Так же средствами позитивного стимулирования являются и меры поощрения, закрепленные в статье 57 УИК РФ, в которой говорится, что за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе к осужденному могут быть применены меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания, разрешения на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных, праздничных дней и отпуска. Данные меры так же могут серьезным способом повлиять на соблюдение режима осужденным.

В нормах уголовно-исполнительного законодательства закреплены и негативные стимулы. Так, в ч. 2 ст. 58 УИК РФ предусмотрено, что за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меры взыскания в виде предупреждения. Причем в ч. 1 ст. 58 УИК РФ перечислены нарушения, за которые оно может быть вынесено: неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет, несоблюдение установленных правоограничений, неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи объяснений по вопросам отбывания им наказания и др.

Однако если осужденный не соблюдает режимные требования и совершает в течение года после вынесения предупреждения новое нарушение,

то в отношении его выносится официальное предостережение о недопустимости нарушения установленных ограничений. Да, законодателем предусмотрен институт замены ограничения свободы реальным лишением свободы, но в таком случае уже будет применяться другой вид наказания, в рамках же ограничения свободы данные меры негативного стимулирования являются исчерпывающими.

Стоит согласиться с З.Р. Рахматулиным, который считает, что «данных средств обеспечения режима в настоящее время явно недостаточно, каких-то значительных карательных мер наказание в себе не содержит, и при злостном нарушении установленных правил остается только заменить это наказание другим. Режим ограничения свободы оказывается малоэффективным, и об исправлении говорить не приходится» [44]. В такой ситуации может быть полезно обратиться к точке зрения В.А. Уткина [35, с. 48], который указывал на возможность кратковременного помещения осужденного в следственный изолятор или изолятор временного содержания в дни, определенные судом. Поскольку административное законодательство содержит в своем арсенале такие наказания, как обязательные работы и административный арест, то их применение, как представляется, возможно, следовало бы применять и при исполнении наказания в виде ограничения свободы.

Применение к лицам злостно нарушающих режим административного ареста позволит изолировать на некоторое время осужденного и тем самым предотвратить противоправное поведение с его стороны, даст нарушителю режима понятие об ограничении свободы, покажет, что он может оказаться в местах изоляции на более длительный срок и с другим режимом содержания.

Поскольку лица, не достигшие 18 лет, не могут быть подвергнуты аресту, к ним возможно применение обязательных работ и штрафа. Поэтому необходимо, чтобы санкция за данное правонарушение была альтернативной. Конечно, если к лицу в качестве ограничения применена мера в виде неоставления своего жилища в определенное время суток, то следует учесть факт, будет ли у него возможность трудиться, не нарушая запрет. Ответ на

данный вопрос в большинстве случаев положительный, поскольку согласно ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы отбываются не более четырех часов в день.

Так же немаловажным средством исправления осужденных является воспитательная работа, проводимая сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции. Данная воспитательная работа проводится на протяжении всего срока исполнения ограничения свободы. Проявляется она, прежде всего, в проведении профилактических бесед с осужденным, каждый раз, когда он является на регистрацию, во время посещения инспектором осужденного по месту его жительства, учебы, работы, т.е. при каждом контакте с лицом, отбывающим наказание.

При постановке на учет инспектор предлагает осужденному предоставление психологической помощи. В подавляющем большинстве случаев граждане от нее отказываются, и пишут объяснительную записку о причинах отказа, ссылаясь на то, что не в ней не нуждаются, как например, гражданин К, осужденный по статье 264.1 УК РФ к одному году ограничения свободы [8]. Заставить принудительно общаться с психологом сотрудники инспекции не имеют права.

Так же в арсенале инспектора есть такой инструмент воспитательного воздействия, как психокоррекционные программы «Управление гневом» и «Снижение агрессивности». Курс из 10 бесед такого рода проводится с осужденными, совершившими преступления с причинением насилия, с проявлением жестокости или без такового. К примеру, беседы по управлению гневом проводились с осужденным Г., совершившим преступление, предусмотренное статьей 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью [7].

Что касается всех остальных мер исправления, указанных в части 2 статьи 9 УИК, они попросту не предусмотрены содержанием наказания в виде ограничения свободы. Список ограничений не предусматривает применения ни общественно полезного труда, ни получения общего и профессионального

образования, ни какого-либо общественного воздействия на осужденного к ограничению свободы. К тому же, как уже было сказано выше, список ограничений, перечисленный в статье 53 УК РФ, является исчерпывающим. То есть никаким другим образом ни суд, ни инспектор повлиять на исправление и перевоспитание осужденного не имеют возможности. К примеру, сотрудники инспекции могут предпринимать попытки по трудоустройству осужденного, но они чаще всего не продуктивны, так как у лица отбывающего наказание, нет обязанности трудоустроиться. Так, в личном деле К., осужденного по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 10 месяцам ограничения свободы, имеются направления в Центр занятости населения г. Красноярска для решения вопроса о трудоустройстве или регистрации в качестве безработного, однако гражданин К. на учет встать не пожелал [9].

В отличие же от ограничения свободы, при условном осуждении суды и уголовно-исполнительные инспекции имеют больше возможностей оказать воздействие на исправление осужденного. В частности по вопросу трудоустройства – судья имеет право при вынесении приговора возложить на лицо обязанность трудоустроиться в определенный период времени. Так, например, было в случае с гражданином Ч., осужденного к 1 году, 6 месяцам лишения свободы, наказание было назначено условно с испытательным сроком в 2 года. Суд обязал Ч. официально трудоустроиться в течение двух месяцев со дня вступления приговора в силу. Он эту обязанность не исполнил, и инспектор вышел в суд с представлением об отмене условного осуждения и отбывания наказания по приговору суда [10].

Да, обязанность трудоустроиться в данном случае была возложена, но не была исполнена, но, по крайней мере, за её невыполнение, наступила достаточно серьезная санкция, в отличие от неявки в Центр занятости населения по направлению инспектора, которая остается на совести самого осужденного. Никак повлиять на него инспектор в данном случае не в силах.

Похожая ситуация и с такими мерами исправления, как получение общего образования и профессиональное обучение. В соответствии со статьей

53 УК РФ, суд имеет право лишь возложить на лицо обязанность не менять места учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Но, как и в ситуации с трудоустройством, принудительно заставить лицо обучаться не представляется возможным, что, конечно же, не способствует его исправлению.

Последнее средство исправления, указанное в статье 9 УИК РФ, на наш взгляд, и вовсе является несколько устаревшим. Такой инструмент, как общественное воздействие был широко популярен в светский период, в настоящее же время, число общественных организаций, которые могут оказать воздействие на осужденных, не так богат. В 60 - 80-е годы данная работа проводилась трудовыми коллективами предприятий, шефствующих над колониями, комсомольскими, партийными и профсоюзными организациями. На современном этапе каким-либо общественным воздействием на осужденных могут влиять лишь религиозные организации, но в соответствии с Конституцией, Российская Федерация является светским государством, где каждому гарантирована свобода вероисповедания, поэтому осужденные вправе уклониться от подобного воздействия. Другие же общественные объединения, способные стимулировать исправление лиц, отбывающих ограничения свободы, обнаружить сложно.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к заключению, что комплекс мер ограничения свободы направлен скорее на предупреждение совершения новых преступлений осужденными, но не на их исправление. «Применение при исполнении ограничения свободы электронного мониторинга также является не более чем технической мерой безопасности, направленной на контроль за поведением осужденного, а не на коррекцию нравственных свойств личности. Ведь режим исполнения наказания, кроме карательной, предупредительной и контролирующей функций, предполагает также исправительную (воспитательную) функцию, реализующуюся в первую очередь через дисциплинирование осужденного и переосмысление им своего поведения» [33, с. 54]. Предлагается список ограничений, перечисленных в статье 53 УК РФ, сделать открытым. Это позволит обеспечить более

полноценное исправление осужденных, так как у лиц, осуществляющих исполнение данного вида наказания, появится возможность применять, помимо перечисленных в законе, и иные средства исправления. Определенное увеличение числа средств обеспечения режима наказания, предусмотренного ст. 53 УК РФ, позволит оптимизировать процесс его исполнения. Дополнение анализируемых мер приведет к тому, что они придадут ограничению свободы строгость, оригинальность и самостоятельность. Его обеспечительный потенциал станет выше, а значит, и процент случаев его назначения должен увеличиться.

В целом, проведя анализ современного содержание наказания в виде ограничения свободы можно сделать вывод, что оно было существенно переработано и в корне отличается от содержания ограничения свободы в старой редакции закона. Для исполнения нового наказания не требуется строительство исправительных центров – главной причины невозможности применения прежнего наказания, поэтому ограничение свободы стало применяться на практике, что уже является прогрессом, но можно увидеть, что реформа была произведена не достаточно качественно. Законодателем не до конца был продуман эффект достижения цели исправления при применении данной санкции на практике, так как в содержании ограничения свободы в новой редакции закона не был предусмотрен целый ряд средств исправления, перечисленных в статье 9 УИК РФ. Так же, в настоящее время, в статьях, регулирующих данный вид наказания, отсутствуют элементы прогрессивной системы исполнения наказания, которые бы полезно внедрить в новую модель ограничения свободы, что помогло бы более эффективно достигать целей наказания.

На практике, при исполнении данного вида наказания, возникают и некоторые другие проблемы, которые более подробно будут освещены в третьей главе данного исследования.

3 Первые итоги и перспективы практической реализации ограничения свободы

3.1 Перспективы и проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы

Перед анализом проблем обновленного вида наказания хотелось бы ознакомиться с результатами применения ограничения свободы с момента начала его реализации по настоящее время. По прогнозам начальника Отдела исполнения уголовно-правовых мер Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН РФ Т. Никитиной, «приблизительное количество осужденных к ограничению свободы в 2010 году составит 76 тысяч. В следующем, 2011 году, эта цифра удвоится, поскольку средний срок такого наказания составляет два года, а значит, количество осужденных в следующем году прибавится к соответствующему числу уже отбывающих такое наказание. В дальнейшем ежегодное количество осужденных к ограничению свободы существенно вряд ли изменится и будет составлять примерно 150 – 160 тысяч человек. Этот прогноз основан на анализе судебной статистики по преступлениям средней тяжести, таких, например, как кража» [29, с. 176].

Необходимо также отметить, что на момент составления данного прогноза, в состав уголовно-исполнительной системы входило около 2450 уголовно-исполнительных инспекций, на учете в которых в среднем состояло на учете от 540 до 550 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (например, условно осужденные). В настоящее время действует 2 399 филиалов федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция», в которых состоят на учете 417 450 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [41]. Мы видим, что число осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы значительно сократилось, хотя ставились задачи (и до сих пор ставятся)

гуманизации наказаний, что подразумевает под собой замену более строгих видов наказания (лишение свободы) менее строгими (альтернативными, не связанные с лишением свободы, видами наказания).

Однако в реальности, вопреки прогнозам, по состоянию на 17 декабря 2010 года в уголовно-исполнительные инспекции по данным ФСИН России поступило на исполнение 7738 приговоров в отношении осужденных к ограничению свободы, из них 7317 осужденным ограничение свободы назначено в качестве основного наказания, 421 осужденному - в качестве дополнительного наказания. Из числа поставленных на учет осужденных: ранее судимых - 1913 чел., несовершеннолетних - 370 чел., женщин - 1096 чел. Снято с учета 1295 осужденных, из них по отбытию наказания 585 чел., 206 осужденным ограничение свободы заменено лишением свободы [42].

В отношении 264 осужденных ограничение свободы было назначено в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом, 54 осужденным - в порядке замены штрафа за злостное уклонение от его уплаты.

Таковы итоги первого года применения наказания в виде ограничения свободы в обновленном виде. В динамике же ситуация менялась следующим образом: в 2011 число лиц состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, осужденных к ограничению свободы, составляло 11 539 человек, в 2012 году 24 285, в 2013 году 32 654, в 2014 – 27 080, в 2015 – 12 604, а в 2016 году 28 161 человек. Из них по состоянию на 01.01.2015 под электронным контролем находилось 11,5 тыс. осужденных к ограничению свободы. Всего при помощи системы электронного мониторинга подконтрольных лиц выявлено более 30 тыс. нарушений режима отбывания наказания в виде ограничения свободы. Эти цифры, конечно же, очень низкие. На практике получается, что более половины осужденных отбывает наказание без применения электронных средств надзора.

Анализ криминогенного состава лиц, осуждаемых к наказанию в виде ограничения свободы в периоды с 2010 по 2014 годы, показал, что основными

составами преступлений, по которым суды применяют наказание в виде ограничения свободы, являются:

– ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью);

– ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные в особо крупном размере);

– ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств);

– ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью);

– ст. 158 УК РФ (кража).

По результатам собранных при помощи электронных устройств доказательств направлены в места лишения свободы более 4 тыс. осужденных к ограничению свободы, на 9 959 осужденных судом по представлениям УИИ возложены дополнительные ограничения [42].

Как мы видим, на практике возникли серьезные проблемы с применением наказания в виде ограничения свободы. Об этом свидетельствует то, что применяется он фактически в 5 раз меньше, чем планировалось при проведении реформирования института ограничения свободы.

Основная проблема нового вида наказания - его практическая реализация. Как показывает западный опыт, наказания такого рода могут быть успешно воплощены в жизнь только при наличии трех условий:

– создание надлежащей инфраструктуры;

– достаточное финансирование инфраструктуры;

– подготовка персонала, способного не только "надзирать", но и социально реабилитировать [23, с. 27].

С инфраструктурой проблем не возникло, так как практическая реализация нового наказания была возложена на уже существующую систему уголовно-исполнительных инспекций, которые на данный момент уже

осуществляли деятельность по исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

По другим же пунктам ситуация гораздо менее благоприятная. Недостаток финансирования, пожалуй, является основной причиной всех трудностей реализацией ограничения свободы. Тот факт, что системы электронного мониторинга применяется менее чем к половине осужденных, дает понять, что есть существенный недостаток финансирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Значительная часть осужденных основную часть времени практически не контролируется, и нет возможности следить за тем, чтобы они не нарушали режим ограничений, возложенных на них судом.

На первоначальном этапе возникали некоторые проблемы и у персонала уголовно-исполнительных инспекций - сотрудники попросту не были готовы к применению ограничения свободы, обучение проходило уже в период реализации нового наказания. В настоящее время, конечно, данная проблема утратила актуальность, так как за 6,5 лет инспекторы обучились применению ограничения свободы.

Хотелось бы немного подробнее рассмотреть проблемы, возникающие при реализации существующих ограничений свободы, закрепленных в содержании данного наказания.

Итак, первым в перечне, приведенном в ст. 53 УК РФ, значится запрет на уход из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток. Практика показывает, что обычно под этим временем подразумевается период с 22.00 до 6.00. Возникает вопрос - как инспекция будет проверять, дома ли осужденный ночью, если в соответствии с п. 27 инструкции посещение инспектором его жилища после 22.00 запрещено? По телефону проверить также нельзя, ведь вместе с осужденным могут проживать дети или престарелые родители, конституционные права которых контролирующие органы могут нарушить, побеспокоив поздними звонками. Данный запрет можно проконтролировать лишь при помощи системы электронного мониторинга, но как мы уже увидели,

она применяется менее чем к половине осужденных. А без неё данное ограничение становится малоэффективным, безнаказанным, нарушить его может любой желающий, так как невозможно проконтролировать нарушение этого запрета другим способом.

Следующий запрет, установленный законодателем, – посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Здесь возникает проблема с толкованием формулировки. УК РФ не раскрывает понятия «определенные места» и не поясняет причины запрета на посещение. Пункт 49 Инструкции в качестве примера таких мест приводит «места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств» [5]. С первыми все понятно: это разного рода кафе, бары и иные питейные заведения. Что же относится ко вторым, как их выявлять? Важно отметить, что если при проверке образа жизни осужденного, инспекцией будут выявлены места потребления наркотиков, следует ставить перед компетентными органами вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ», а возможно, и по другим статьям, предусматривающим ответственность за незаконный оборот наркотиков. По нашему мнению, запрет на посещение следует осуществлять не только в отношении тех мест, которые могут или могли бы негативным образом повлиять на правопослушное поведение осужденного через иных лиц и без таковых. Определенный интерес вызывает точка зрения И.А. Бурлаковой [19, с. 105] об актуальности применения данной обязанности с целью обеспечения безопасности жертв, свидетелей преступлений и других лиц, содействовавших правосудию - рассматривается возможность запретить лицу посещать места проживания данных лиц. Это мнение высказано исследователем в отношении условно осужденных, но видится возможным распространение данной обязанности и на лиц, которым назначено исследуемое нами наказание.

Еще одно ограничение – не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. Надзор за соблюдением данной обязанности без применения средств электронного мониторинга так же крайне затруднителен. Инспектор не имеет возможности проверить исполнение данного ограничения, если, к примеру, осужденный не совершил во время выезда никаких правонарушений, в отчеты правоохранительных органов не попал, протоколы об административных правонарушениях в отношении его не составлялись, свидетелей пересечения установленной границы нет, а сотрудники инспекции в этот день не проверяли его местонахождение. Законодательно такие случаи не регламентированы. Данное затруднение, опять же, легко можно проконтролировать, если бы за всеми осужденными был установлен электронный мониторинг. Так, например, в материалах личного дела Г., к которому были применены средства электронного наблюдения, зафиксирован случай нарушения границы запретной зоны – допущен выезд за пределы города Красноярска [7]. Обнаружив нарушение, инспектор вызвал осужденного для дачи объяснений по данному факту и вынес ему предупреждение о недопущении нарушения порядка и условий отбывания наказания.

Исполнение запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в них затрудняется в первую очередь тем, что нет практической возможности приставить к каждому осужденному работника инспекции для проверки соответствия его поведения установленным требованиям. Кроме того, во время массовых мероприятий проверяемое лицо легко может скрыться от надзора, и тогда выявление указанного нарушения становится возможным лишь при непосредственной встрече сотрудника инспекции с осужденным, что в толпе маловероятно. И снова приходится констатировать, что фиксация нарушения данного ограничения возможна лишь при наблюдении за осужденным при помощи средств спутникового слежения.

Последним требованием, установленным в рамках рассматриваемого наказания, является обязательный для соблюдения запрет на изменение места

жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. На первый взгляд, вполне целесообразное и несложное для выполнения требование. Однако и тут могут возникнуть спорные моменты. В соответствии с п. 32 Инструкции для смены места жительства или работы (учебы) осужденный должен написать заявление, в котором содержалось бы мотивированное обращение. Инспекция регистрирует указанное обращение в журнале регистрации учета предложений, заявлений и жалоб осужденных, обеспечивает полное, всестороннее и своевременное его рассмотрение, принимает решение и дает осужденному письменный ответ по существу заданных вопросов. Практика же показывает, что зачастую осужденные не утруждают себя написанием заявления и ожиданием решения, а ставят инспекцию перед фактом, что смена места жительства, работы или учебы уже осуществлена [26, с. 32]. В таких случаях инспектор выносит нарушителю предупреждение.

Дополнительно необходимо отметить еще один спорный момент. Наказание в виде ограничения свободы неразрывно связано с местом жительства осужденного, т.е. наказание отбывается по месту его постоянного проживания. Но законодатель не учел, что существуют категории преступников, которые совершают преступления против семьи (супругов, детей, родителей и т.п.) и лиц с которыми они непосредственно проживают, так называемые «бытовые преступления» (например, ст.115, ст.116, 117, ч.2 ст.151 УК РФ). Приговаривая их к ограничению свободы, по сути, суд подвергает опасности потерпевших, которые вынуждены и дальше проживать в одном помещении с преступником. В таких случаях не исключена вероятность психического и (или) физического воздействия на потерпевшего, например из мести [43].

Исходя из этого, суду, при вынесении приговора, следует учитывать личность преступника, обстоятельства дела, и мнение потерпевшего, и назначать наказание, связанное с изоляцией от общества. В данном случае необходима индивидуализация наказания, так, если у осужденного есть иное,

отдельное от потерпевшего место жительства, должна быть возможность назначения наказания в виде ограничения свободы.

Не совсем ясно, как путем применения наказания в виде ограничения свободы достигаются цели восстановления социальной справедливости и исправления осужденного. Про исправление осужденного достаточно подробно было сказано во второй главе, сосредоточим внимание на цели восстановления социальной справедливости.

«Восстановление социальной справедливости как цель наказания предполагает достижение так называемой «криминологической» справедливости, т.е. восстановление нарушенных преступлением законных прав и интересов субъектов общественных отношений» [18, с. 132]. Осуществление данной цели нельзя понимать упрощенно. В теории уголовного права обращается внимание на многоаспектный характер восстановления социальной справедливости, включающую в себя:

- взаимосвязь и максимальную соразмерность наказания общественной опасности преступления и личности виновного;
- учет интересов потерпевшего;
- неотвратимость наказания [27, с. 69].

Некоторые виды наказаний обладают ярко выраженным восстановительным характером (восстановление путем компенсации вреда, причиненного обществу и государству, или восстановление со знаком «плюс»: штраф, обязательные работы, исправительные работы). Восстановление справедливости мыслимо и путем ответного ущемления прав осужденного (восстановление со знаком «минус»): лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы, смертная казнь). Соблюдение осужденным ограничений (а их перечень является исчерпывающим), установленных судом (ч. 1 ст. 53 УК) само по себе

неспособно восстановить права и законные интересы, нарушенные преступлением. Не наблюдается здесь и восстановления в его негативном смысле – сколько-нибудь серьезных, свойственных уголовному наказанию ограничений прав осужденного не происходит. Ограничения, перечисленные в ч. 1 ст. 53 УК, сопоставимы с требованиями трудовой дисциплины, режима, назначенного лечащим врачом и т.п. обыденными требованиями, предъявляемыми к поведению законопослушных граждан.

Обширный перечень весьма разнообразных преступлений, за которые может быть назначено рассматриваемое наказание, не позволяет утверждать о строгом соблюдении на уровне правотворчества требования соразмерности наказания общественной опасности преступления — например, при назначении ограничения свободы в качестве основного наказания за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК), истязание (ч. 1 ст. 117 УК), незаконное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УК), вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК) и некоторые другие преступления. Едва ли в подобных случаях будет соблюдаться постулат о превышении «злом наказания» выгоды от преступления.

Таким образом, гуманизм и прагматизм законодателя в вопросе об ограничении свободы может вступить в противоречие с целями наказания [25, с. 81].

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что, за недолгий срок существования наказания в виде ограничения свободы уже возникло множество проблемных вопросов в связи с его применением, которые на настоящий момент еще не разрешены. Большинство проблем упирается в недостаточное финансирование системы исполнения наказаний, из-за чего крайне мало применяются средства электронного мониторинга подконтрольных лиц. Конечно, сами технические средства также не являются идеальными. Об этом пойдет речь в заключительном параграфе исследования. Но, к сожалению, это не единственная проблема данного наказания. Имеются

существенные пробелы и в законодательном регулировании, что так же не способствует достижению целей наказания. Это все приводит к тому, что наказание в виде ограничения свободы становится малоэффективным. Новый вид наказания представляется нам еще не до конца разработанным и требующим должного материально-технического обеспечения и внесения поправок в законодательство.

3.2. Проблемы применения электронных средств надзора

Как уже было отмечено, надзор за исполнением некоторых запретов, применяемых к лицам, отбывающим ограничение свободы возможен лишь с помощью применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). Но при практике применения браслетов и других технических средств надзора и контроля, указанных в перечне Постановления Правительства № 198 [6], было выявлено, что они имеют ряд недостатков, что существенным образом влияет на отбывание и исполнение данного наказания.

СЭМПЛ представляет собой комплекс устройств, в состав которого в том числе входят: Электронный браслет, Мобильное контрольное устройство (МКУ) и Стационарное контрольное устройство (СКУ). Электронный браслет не может самостоятельно передавать данные, так как, в целях компактности в него не установлен передатчик. Поэтому браслет используется комплексно с двумя видами устройств: СКУ и МКУ. Стационарное контрольное устройство выполнено в виде домашнего телефона и устанавливается по месту жительства осуждённого. Мобильное контрольное устройство, напротив, осуждённый носит с собой, оно выполнено в форме сотового телефона, не имеющего дисплей, и клавиатуру, по объёму и массе превышающего сотовый телефонный аппарат. Оба контрольных устройства посредством радиосвязи ведут непрерывный обмен данными с электронным браслетом, но имеют ограниченный радиус действия, для МКУ это 3-5 метров, для СКУ от 50 до 100

метров, в зависимости от установленной мощности передатчика. В этой связи возникают первые проблемы.

СКУ предназначено для контроля осужденного по месту жительства но, само оборудование достаточно не совершенно. Со слов инспектора, связь между браслетом и устройством, может прерываться из-за того, что стены достаточно сильно преломляют сигнал. Если подконтрольному лицу установлено ограничение не покидать места жительства в определенное время суток, а оно выйдет на лестничную площадку, контакт между контрольным устройством и браслетом уже может быть прерван и будет зафиксировано нарушение режима отбывания наказания.

Так же возникают проблемы с системой спутникового позиционирования ГЛОНАСС/GPS. Спутники определяют местоположение устройства с определенной погрешностью и возникают ситуации, когда в период фактического нахождения лица по месту жительства, происходит сбой и фиксируется точка местоположения, на некотором удаленном расстоянии от дома осужденного. Если такое происходит в ночное время – когда подконтрольное лицо обязано находиться дома, система регистрирует данный факт, как нарушение и инспектор обязан на него отреагировать соответствующим образом.

С мобильным устройством в свою очередь опять же возникают проблемы, так как осужденный должен постоянно иметь его при себе, то есть, помимо самого браслета, лицу так же необходимо всегда носить с собой достаточно громоздкий аппарат. Кроме того присутствует возможность забыть его где-либо или потерять. Так же необходимо ежедневно обеспечивать зарядку аккумуляторных батарей МКУ, в противном случае оно разрядится, и связь с браслетом будет прервана.

Сам браслет имеет ограниченный ресурс работоспособности, так как уровня заряда батареи хватает на три года эксплуатации, а возможности заряжения данного устройства не предусмотрено производителем. При этом браслет не имеет дисплея, или какого-либо индикатора заряда. Вся информация

передаётся через спутник на пульт электронного мониторинга. Однако если произойдёт разряд батареи браслета, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции может не заметить этого, и поэтому приходящие сообщения на пульт СЭМПЛ о потере связи с оборудованием будут изначально рассматриваться как нарушение условий отбывания наказания осуждённым. Такого момента можно было избежать, если дополнить электронный браслет индикацией заряда браслета, в виде отдельно выведенного светодиода. Такая модернизация не требует увеличения объёма браслета и будет весьма удобна, как для сотрудников уголовно – исполнительской инспекции, которые смогут зрительно контролировать заряд батареи во время регистрации осуждённого, так и самим осуждённым, во избежание возможных проблем, связанных с устранением такой неисправности [28, с. 56].

Лицам, отбывающим наказание, вручается памятка по эксплуатации электронных средств, поскольку введен особый порядок обращения с ними [45]. В этой памятке предъявлены достаточно строгие требования к условиям эксплуатации браслета:

– температура окружающего воздуха – от + 5°С до + 50°С (в течение суток возможно изменение температурного диапазона от минус 20°С до плюс 85°С, но не более одного часа суммарно);

– относительная влажность воздуха – не более 80 % при температуре плюс 25°С.

Мы видим, что при наших погодных условиях в зимнее время года браслет невозможно эксплуатировать на морозе более часа в день. Это вызывает трудности, ведь иногда рабочая деятельность осужденного может быть связана с непрерывным пребыванием на открытом воздухе, соответственно к такому лицу уже невозможно применение СЭМПЛ.

Также недостатком браслета является его влагоустойчивость. Осуждённым, к которым применены электронные средства контроля и надзора, разрешается принимать душ, без погружения браслета в воду, а также запрещается посещать сауны и бани, что бы ограничить воздействие высоких

температур на браслет. Рассматривая вопрос о личной гигиене осуждённых, также необходимо отметить, что чугунные ванны, повсеместно используемые в нашей стране, будут экранировать радиосигнал от браслета к контрольному устройству. Принятие душа обеспечивает необходимый минимум в вопросе личной гигиены, однако создаёт препятствие в посещении бассейна, купании и других водных процедур.

В памятке осужденному так же сказано, что подконтрольному лицу необходимо беречь электронный браслет от пыли, механических вибраций и ударных воздействий, источников электромагнитных, тепловых излучений и холода. В связи с этим возникают следующие проблемы.

Во-первых, нельзя применять СЭМПЛ к лицам, чья трудовая деятельность связана с использованием электронного оборудования или с высокими температурами, например, на сталеплавильном производстве [45].

Во-вторых, невозможно применение электронных средств надзора и контроля к осуждённым имеющих различные виды заболеваний. Контрольные устройства работают в нескольких режимах, излучая радиоволны. Если осуждённый страдает, каким-либо заболеванием и нуждается в постоянном лечении с использованием сложной аппаратуры, например томографии, кардиостимулятора, или других устройств, применение к нему электронных средств не допустимо, поскольку не только может стать причиной неисправности оборудования, но и ставит под угрозу жизнь и здоровье осуждённого. Так же браслет невозможно применить к лицам с плохим слухом, так как его запрещено использовать совместно со слуховым аппаратом.

В-третьих, огромным недостатком является то обстоятельство, что с установленным браслетом осуждённому нельзя подвергать ударным воздействиям, занятия контактными видами спорта: борьба, футбол и другое осуждённый должен будет исключить из своей жизни в период ограничения свободы. Как поступить когда спорт основной способ заработка, либо работа сопряжена с риском ударного воздействия, к примеру, строительство, либо монтажные работы.

В-четвертых, плохие бытовые условия проживания или также препятствуют установке оборудования [45]. К примеру, у подконтрольного лица может быть отключено электричество, за неуплату коммунальных услуг, соответственно у него не будет возможности ежедневно заряжать МКУ. Так же, банально, в доме могут быть антисанитарные условия, а электронный браслет, согласно памятке необходимо беречь от пыли и грязи. Поэтому перед принятием решения о применении к лицу браслета, сотрудниками инспекции обязательно проверяются условия его проживания. Так, к примеру, в материалах личного дела К. содержатся сведения о проверке по месту жительства осужденного, согласно которым условия проживания лица были признаны удовлетворительными, и позднее начальником филиала было принято решение о применении к нему средств электронного мониторинга [8].

Дополнительные проблемы при использовании СЭМПЛ возникают с тем, что осужденные не желают носить электронный браслет и достаточно часто предпринимают попытки его снять. А.П. Титаренко [34, с. 120] пишет, что у 80% опрошенных осужденных возникает сильное желание избавиться от браслета. Ходжалиевым С. А. [37, с. 711] был произведен анализ применения Средств электронного мониторинга Уголовно-исполнительными инспекциями Республики Чечня, по результатам которого были отмечены следующие основные причины неудовлетворенности осужденными условиями отбывания наказания:

- потребление указанными приборами электроэнергии, которую осужденные вынуждены оплачивать;
- неудобство и дискомфорт при ношении приборов СЭМПЛ;
- периодические повреждения или порча электронного оборудования;
- усиление контроля над поведением и образом жизни осужденных.

По данным уголовно-исполнительных инспекций, 19% осужденных к ограничению свободы подвергали браслет физическому воздействию [45]. Так, к несовершеннолетнему Р., осужденному по статье 161 УК РФ Железнодорожным районным судом города Красноярска, были применены

электронные средства надзора. В отчетах о нарушениях условий отбывания наказания, содержащихся в его личном деле, можно увидеть, что 07.11.2016 автоматическая система электронного мониторинга зафиксировала повреждение ремня электронного браслета. После чего, осужденный был вызван инспектором для дачи объяснений, в которых Р. отрицал всяческие манипуляции с браслетом. При визуальном осмотре оборудования инспектор также не выявил никаких повреждений. Однако 09.11.2016 снова было зафиксировано повреждение ремня электронного браслета. В этот раз осужденный на телефонный звонок не ответил, позднее было выяснилось, что он снял браслет и покинул место жительства. Сотрудником инспекции были проведены розыскные мероприятия, Р. был задержан, после чего ему снова надели браслет. В итоге нарушения продолжились, и по решению суда неотбытая часть наказания осужденному была заменена на лишение свободы в воспитательной колонии [11].

В связи с этим, следует согласиться с точкой зрения И.В. Соколова [18, с. 176], который предлагает скорректировать п. "б" ч. 4 ст. 58 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и дополнить его указанием на то, что злостным нарушителем режима ограничения свободы должен признаваться не только тот, кто отказался от использования технических средств, но и "совершивший действия, направленные на повреждение, модификацию или несанкционированный съем технического средства надзора и контроля".

Как мы видим, система средств электронного мониторинга еще достаточно несовершенна. Есть просторы для развития электронного оборудования СЭМПЛ в техническом плане, так как возникают трудности в его практическом применении. Практику использования электронных средств необходимо развивать, и, в идеале, они должны применяться к большинству осужденных к данному виду наказания. Однако встречаются случаи, когда применение системы электронного мониторинга не представляется возможным к конкретному лицу по разным причинам, в каждом случае необходим индивидуальный подход. Думается, что к таким лицам применение данного

наказания может быть и вовсе нецелесообразно, так как контроль за соблюдением многих ограничений возможен только при помощи средств электронного мониторинга. Эти вопросы судам необходимо решать в момент вынесения приговора или принятия решения о замене лишения свободы на исследуемый вид наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, изучив содержание ограничения свободы в старой и новой редакции, а так же рассмотрев опыт применения аналогичных видов санкций зарубежных государств, можно прийти к выводу, что наша страна действительно стоит на пути гуманизации и либерализации уголовных наказаний. Изучение законодательства иностранных государств показало, что во многих развитых странах имеются схожие виды наказания с теми или иными отличиями. В связи с чем, положительно оценивается внедрение в нашу пенитенциарную систему новых гуманных способов исправления осужденных без изоляции их от общества, а так же отказ законодательных органов нашей страны от первоначального вида ограничения свободы, при котором подразумевалось отбывание наказаний в исправительных центрах, в пользу более либерального современного вида наказания.

Кроме того, после произведенного реформирования, ограничение свободы, наконец-то, стало применяться на практике, что позволило несколько уменьшить нагрузку на систему учреждений, в которых отбывается наказание в виде лишения свободы. Так же положительным моментом в обновлении законодательства является то, что многие лица, совершившие преступление впервые, имеют шанс не попасть в криминальную среду мест лишения свободы, которая могла негативно повлиять на их мировосприятие. Лицам, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, не придется адаптироваться к жизни на свободе, так как они не изолируются от общества, не теряя при этом социально полезных связей.

Вместе с тем, исследование показывает, что реформирование наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации осуществлено без соответствующей правовой и организационной подготовки. При реализации данного наказания выявилось большое количество проблемных вопросов, которые, конечно необходимо исправлять. Большинство проблем упирается в недостаточное финансирование системы исполнения наказаний, из-за чего

крайне мало применяются средства электронного мониторинга подконтрольных лиц. Но, к сожалению, это не единственная проблема данного наказания.

Во-первых, не ясно как на данный момент при практике применения ограничения свободы достигаются цели исправления осужденного и восстановления социальной справедливости. Соблюдение осужденным ограничений (а их перечень является исчерпывающим), установленных судом само по себе не способно восстановить права и законные интересы, нарушенные преступлением. Так же содержанием ограничения свободы не предусмотрен целый ряд средств исправления, перечисленных в статье 9 УИК РФ, таких как общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие. Проанализировав содержание ограничения свободы, можно прийти к заключению, что весь комплекс мер данного наказания направлен скорее на предупреждение совершения новых преступлений осужденными, но не на их исправление. Конечно, данный факт негативно сказывается на применении судами исследуемого наказания.

Для достижения первой из указанных целей предлагается внедрить институт условий отбывания ограничения свободы. Под условиями понимаются элементы прогрессивной системы исполнения наказаний, в соответствии с которыми, осужденному во время отбывания наказания первоначально назначается определенный режим отбывания наказания, а позже, он может быть изменен в сторону ужесточения или послабления в зависимости от поведения и степени исправления осужденного. Данным способом виновные лица будут гораздо более мотивированы к соблюдению режима наказания, что будет способствовать их исправлению. Для воплощения данного института УИК РФ необходимо дополнить статьей 47.2. «Условия отбывания ограничения свободы», которая будет содержать следующие правила:

«1. Ограничение свободы содержит первоначальные облегченные и обычные условия отбывания.

2. Со дня постановки на учет уголовно - исполнительной инспекцией, осужденный к ограничению свободы помещается в первоначальные условия отбывания наказания. При отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду, виновный переводится на облегченные условия.

3. Осужденные, отбывающие наказание в первоначальных условиях, в отношении которых вынесено предупреждение переводятся в обычные условия. Перевод из обычных условий в облегченные осуществляется не ранее чем, через год при отсутствии взысканий со стороны осужденного за исключением случаев досрочного снятия ранее наложенного взыскания, сроки которого определены в ч. 5 статьи 59 настоящего кодекса. Досрочное снятие ранее наложенного взыскания допускается не ранее, чем через три месяца со дня наложения взыскания».

Так же для более успешного достижения целей наказания, предлагается сделать открытым список ограничений, для чего часть 1 статьи 53 УК РФ дополнить следующим содержанием: «Суд может возложить на осужденного к ограничению свободы исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению». Это позволит обеспечить более полноценное исправление осужденных и восстановление социальной справедливости, так как у суда и у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций значительно увеличится арсенал способов воздействия на виновных. Определенное увеличение числа средств обеспечения режима наказания, предусмотренного ст. 53 УК РФ, позволит оптимизировать процесс его исполнения. Дополнение анализируемых мер приведет к тому, что они придадут ограничению свободы строгость, оригинальность и самостоятельность. Его обеспечительный потенциал станет выше, а значит, и процент случаев его назначения должен увеличиться.

Помимо этого, для усиления режима данного наказания необходимо предусмотреть возможность кратковременного помещения осужденного в

следственный изолятор или изолятор временного содержания в дни, определенные судом. Поскольку административное законодательство содержит в своем арсенале такие наказания, как обязательные работы и административный арест, то их применение, как представляется, возможно, следовало бы применять и при исполнении наказания в виде ограничения свободы.

Поэтому необходимо внести изменения в административное законодательство: дополнить Кодекс РФ об административных правонарушениях статьей 19.24.1 в следующей редакции:

«Статья 19.24.1. Несоблюдение ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при ограничении свободы.

1. Повторное несоблюдение осужденным к ограничению свободы ограничений и обязанностей, установленных судом на основании федерального закона, при отсутствии уважительных причин влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или обязательные работы на срок от ста до двухсот часов».

Во-вторых, при применении ограничения свободы возникают трудности с тем, что оно отбывается по месту постоянного проживания преступника. Но существует категория преступлений совершающихся против членов семьи (супругов, детей, родителей и т.п.) и лиц с которыми они непосредственно проживают, так называемые «бытовые преступления». В данных случаях, применяя к осужденному ограничения свободы, можно подвергнуть опасности потерпевших, которые будут вынуждены и дальше проживать в одном помещении с преступником. Исходя из этого, суду, при вынесении приговора в подобных ситуациях, следует учитывать личность преступника, обстоятельства дела, и мнение потерпевшего, и назначать наказание, связанное с изоляцией от общества.

В-третьих, серьезной проблемой является невозможность инспектора контролировать соблюдение ограничений, связанных со свободой

передвижения, в случаях, когда к подконтрольным лицам не применяются средств электронного мониторинга. При этом, такое ограничение свободы передвижения, как запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, является обязательным для назначения судом. Но без применения электронных средств надзора, эти ограничения становятся малоэффективным, и лица, отбывающие наказания могут безнаказанно их нарушать, так как инспекторы не могут обеспечить достаточный контроль за их соблюдением. Для исправления сложившейся ситуации считается необходимым предусмотреть возможность обязательного применения средства электронного мониторинга ко всем лицам отбывающим ограничение свободы.

В-четвертых, проведенное исследование показало, что достаточно большое количество проблем присутствует в сфере применения электронных средств надзора и контроля. Часто происходят технические сбои в передаче сигнала устройством и определении местоположения, из-за чего фиксируются нарушения, которых лицо фактически не совершало. Так же присутствуют существенные ограничения по условиям их применения, таких как температура и влажность воздуха, браслет необходимо беречь от пыли, механических вибраций и ударных воздействий, источников электромагнитных, тепловых излучений и холода. В связи с чем, СЭМПЛ невозможно применить к ряду лиц, чья трудовая деятельность связана с присутствием данных факторов.

Кроме того, данные средства неудобны в ношении, что вызывает у подконтрольных лиц желание от них избавиться, и 19% осужденных к ограничению свободы подвергали браслет физическому воздействию. Предлагает скорректировать п. "б" ч. 4 ст. 58 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и дополнить его указанием на то, что злостным нарушителем режима ограничения свободы должен признаваться не только тот, кто отказался от использования технических средств, но и «совершивший действия, направленные на повреждение, модификацию или несанкционированный съем технического средства надзора и контроля».

Конечно же, требуется существенная модернизация средств электронного мониторинга, чтобы минимизировать количество трудностей в техническом плане. Однако, несмотря на все трудности, необходимо расширять практику применения средств электронного мониторинга, в связи с тем что, как уже было отмечено выше, контроль за исполнением большинства ограничений возможен только при помощи данных средств. При этом следует учитывать, что существуют отдельные категории граждан, к которым невозможно применить технические средства контроля. В таких случаях судам необходимо учитывать данный фактор при выборе вида наказания во время вынесения приговора и не применять к таким лицам ограничение свободы.

В целом исследование можно считать завершенным. Поставленная цель по проведению анализу правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ограничения свободы была выполнена. По итогам анализа были сформулированы соответствующие выводы, а так же внесены предложения по оптимизации реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы. Заявленные задачи были выполнены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В настоящей выпускной квалификационной работе применены следующие сокращения:

МКУ – мобильное контрольное устройство;

СКУ – стационарное контрольное устройство;

СЭМПЛ – система электронного мониторинга подконтрольных лиц;

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;

УИИ – уголовно-исполнительная инспекция;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФСИН России - Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. С. 4398.
2. Уголовный Кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. С. 2954.
3. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. С. 198.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I) С. 4921.
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 11 октября 2010 г. № 258 г. Москва "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы // "Российская газета". 27.10.2010. № 243.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 г. Москва "Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы" // "Собрание законодательства РФ". 05.04.2010. №14. С. 1663.
7. Личное дело осужденного Г. по ч. 1, ст. 112 УК РФ к 1 году ограничения свободы, 08.04.2016, Мировым судьей судебного участка № 74 в Свердловском районе г. Красноярск // Филиал по железнодорожному району г. Красноярск Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».
8. Личное дело осужденного К. по ч. 1, ст. 264.1 УК РФ к 1 году ограничения свободы, 04.04.2016, Советским районным судом г. Красноярск // Филиал по железнодорожному району г. Красноярск Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».

9. Личное дело осужденного К. по ч. 1, ст. 222 УК РФ к 10 месяцам ограничения свободы 16.05.2016, Железнодорожным районным судом г. Красноярск // Филиал по железнодорожному району г. Красноярск Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».
10. Личное дело осужденного Ч. по п. «в», ч. 2, ст. 158 УК РФ к 10 1 году, 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, 22.12.2016 Железнодорожным районным судом г. Красноярск // Филиал по железнодорожному району г. Красноярск Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».
11. Личное дело осужденного Р. по ч. 1, ст. 161 УК РФ к 1 году ограничения свободы, 02.06.2016, Железнодорожным районным судом г. Красноярск // Филиал по железнодорожному району г. Красноярск Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН России по Красноярскому краю».
12. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова - М., Высшая школа, 2010. - 247 с.
13. Келина С.Г. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. очерков под ред. Лунеева В.В / С.Г. Келина - Москва, 2010. - 346 с.
14. Козочкина И.Д. Уголовное право зарубежных стран общая и особенная части. Уголовное право Франции: Учебник / И.Д. Козочкина - Москва, 2010. - 393с.
15. Конгер П.Е. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / П.Е. Конгер, М.С. Рыбак - Саратов, 2010. - 229 с.
16. Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания – Монография / А.А. Мамедов – Санкт-Петербург., 2010. - 145 с.
17. Орлов В.Н. Уголовная ответственность и наказание: Энциклопедия уголовного права / В.Н. Орлов, О.В. Старков, Т. 8. Санкт-Петербург, 2007. - 798 с.

18. Соколов И.В. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Диссертация Ограничение свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соколов Илья Владимирович. Уфа, 2012. – 178 с.
19. Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бурлакова Инна Анатольевна. М., 2003. – 173 с.
20. Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Голик Юрий Владимирович. М., 1994. – 136 с.
21. Барков Л.А. Ограничение свободы в современном уголовном законодательстве стран СНГ// Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). Право. Вып. 33. С. 48–52.
22. Бегитова Н. Каждый имеет право // Право и защита. №1. 2010. С. 34-40.
23. Головкин Л.В. Альтернатива ограничению свободы – очередная химера? // ЭЖ-Юрист. 2010. №3. С. 23-27
24. Гилева В.Ю. Исполнение уголовных наказаний в виде домашнего ареста в Англии и ограничения свободы в России: сравнительный анализ // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 537.
25. Егорова Н.А. Современные проблемы противодействия преступности: материалы всерос. науч.-практ. конф. - Волгоград. ВА МВД России, 2010. С. 70-81.
26. Звонов А.В. О проблемах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Владимирского института ФСИН России. 2011. № 1 С. 30-32.
27. Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11, Право. 2003. № 1. С. 68-70.

28. Колбасова Е. В. Механизм применения электронных средств контроля и надзора за осуждёнными к ограничению свободы // Юридическая наука. 2011. №3. С. 54-56.
29. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Право. №3. 2010. С. 175-178.
30. Новикова Е.А. Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран. // Вестник Нижегородской академии МВД России 2014. № 2 (26). С. 246-249.
31. Помошкова Н.В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 108-114.
32. Рахматулин З.Р. Условия отбывания ограничения свободы как элементы прогрессивной системы данного наказания // Эпоха науки. 2015. №2. С. 24-27.
33. Тепляшин П.В. Уголовно наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности. // Криминологический журнал ОГУЭП 2010. № 4 (14). С. 51-56.
34. Титаренко А.П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 119-121.
35. Уткин В.А. О юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2006. Сент. № 292. С. 48.
36. Ходжалиев С. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый 2015. №17. С. 390.

37. Ходжалиев С. А. Применение электронного оборудования СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. 2016. №2. С. 711.
38. Егорова Н.А. Ограничение свободы как вид наказания: проблемы и перспективы // Современные проблемы противодействия преступности : материалы всерос. науч.-практ. конф. - Волгоград. ВА МВД России. 2010. С. 81.
39. Колбасова Е.В. Зарубежный опыт реализации ограничения свободы как вида уголовного наказания (на примере уголовного законодательства Польши и Литвы) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012.
40. Хныпин Г.В. Правовые стимулы повышения трудовой активности рабочих и служащих // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. М., 1983. Вып. 25. С. 157.
41. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
42. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/>
43. Воробьева М.В., Кийски М.В. Проблемные вопросы реализации наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. I междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1. 06.12.2011. Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/science/i/55482>
44. Рахматулин З.Р. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права». 2016. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/21586>
45. Тепляшин П.В., Рахматулин З.Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы

[Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права». 2016.
Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/15855>

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н.В. Щербин

подпись инициалы, фамилия

« 9 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

40.03.01 Юриспруденция

Тема работы: Правовое регулирование исполнения и отбывания уголовного
наказания в виде ограничения свободы

Руководитель _____ доцент, кандидат юридических наук П.В. Тепляшин
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник ВЮЮ13-02Т1 _____ 161318576 _____ А.Е. Шумков
номер группы номер зачетной книжки подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017